

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Просто ужин! Но я отказался =v=

[Маленькая черная обезьянка]: Ты как ты мог упустил такой хороший шанс.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Нет, позволь мне торжественно отказаться.

[Маленькая черная обезьянка]: [негр со знаком вопроса.jpg]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Пока я не смогу контролировать свои выражения и поведение, я точно больше не пойду есть с моим Чэном!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: А что, если мой Чэн предложит мне поесть раков? После такого приема руки и рот в масле, об имидже можно забыть.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Я отказываюсь! Торжественно отказываюсь!

Вэй Цзычжэню одной только мысли об этой картине становилось «слишком красиво».

Смотреть было решительно невозможно.

А Сяо Чэну очень хотелось вскрыть череп Вэй Цзычжэня и посмотреть, что у него там внутри.

Наверное, одна вода.

[Маленькая черная обезьянка]: ...Думаю, вероятность с раками довольно мала.

В конце концов, он тоже должен заботиться об образе идеального мужчины в сердце Вэй Цзычжэня!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Но мой Чэн — любитель острого! Вероятность раков супер высокая!

Сяо Чэн: «...»

Оказалось, невозможно возразить.

Вэй Цзычжэнь вздохнул.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Доктор, ты слишком жесток. Зачем ты заставляешь меня объяснять?

[Маленькая черная обезьянка]: [негр со знаком вопроса.jpg]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Пока я успешно не перейду из лагеря сладкоежек в лагерь любителей острого, я не буду есть с моим Чэном!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Мой Чэн такой нежный и заботливый, он обязательно учтет это и закажет сладкое... В прошлый раз так и было!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Поэтому я решил есть острое вместе с моим Чэном!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Хихихихи.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Я просто влюбляюсь в себя за такое красивое самопожертвование.

Сяо Чэн смотрел на сообщения Вэй Цзычжэня. Наконец он потянулся и хлопнул по плечу Лю Сяомая на переднем сиденье.

— Сегодня вечером не будем есть малатан, возьмем... свиные ребрышки в кисло-сладком соусе?

Сказав это, актер Сяо на мгновение замолчал, затем добавил:

— А на десерт возьмем сливочный десерт.

Лю Сяомай мог возразить?

Не мог.

Потому что Сяо Чэн, как бы он ни ел, всегда поддерживал достаточный уровень физической активности — и у него была та самая завидная черта: он не толстел.

Агент вздохнул и повел актера Сяо в их привычный ресторан, заказал несколько сладких блюд и покорно купил два сливочных десерта.

Сяо Чэн был очень привередлив к еде. В определенные периоды он мог быть одержим одним конкретным блюдом.

Например, когда Лю Сяомай только вытащил его со стройплощадки, Сяо Чэн два месяца ел только лапшу быстрого приготовления со вкусом говядины, и никакие уговоры не могли заставить его попробовать что-то другое.

А в последнее время он особенно полюбил малатан, и каждый раз, когда у него было свободное время, он выбирался из киногородка, чтобы купить порцию.

Лю Сяомай, видя, как Сяо Чэн доедает свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, а свинина в кисло-сладком соусе остается почти нетронутой, понял, что в ближайшее время Сяо Чэн будет сосредоточен именно на ребрышках.

— Почему вдруг захотел именно это? — Лю Сяомай открыл коробку с десертом и спросил.

Сяо Чэн протянул руку и подтянул десерт к себе.

— Господин Вэй любит.

Лю Сяомай: «...»

Нет, дружище, так нельзя.

Господин Вэй совсем не выглядит так, будто он полон энтузиазма по отношению к тебе.

Лю Сяомаю действительно не удавалось разглядеть любовь к Сяо Чэну в холодном и жестком выражении лица Вэй Цзычжэня.

Сяо Чэн поднял глаза на своего агента, медленно соскребая крем.

— Я уже говорил, просто он стесняется. Ты не понимаешь, поэтому до сих пор не добился сестры Цин.

Лю Сяомай: «...Словно ты сам можешь добиться господина Вэй?»

— Между мной и господином Вэем всего лишь тонкий лист оконной бумаги, очень... — Сяо Чэн

резко остановился на полуслове.

А?

Лю Сяомай сказал, что я хочу добиться господина Вэя?

Актер Сяо на мгновение потерял дар речи, глядя на своего агента.

— Я... хочу добиться господина Вэя?

Лю Сяомай тоже замер, словно что-то осознав. Когда он снова заговорил, его лицо было полным неверия, а голос очень тяжелым:

— Ты... бросил курить ради него, попросил режиссера Сюя ради него, изменил свои пищевые привычки ради него, дважды подряд сам приглашал его на ужин, и ты даже не собираешься его добиваться??

Сяо Чэн задумался на мгновение, и в его глазах постепенно загорелся свет:

— Если ты так говоришь... похоже на то.

Лю Сяомай смотрел на Сяо Чэна, в котором, казалось, пробудилось нечто ужасное, и его внутренний мир был полностью разрушен.

Неужели я сам вытолкнул своего артиста из шкафа?!

Лю Сяомай был полон глубокого сожаления и буквально хотел оторвать себе голову и пнуть ею.

Сяо Чэн с удовольствием наблюдал за побледневшим лицом своего агента и заботливо положил ему в миску кусок свинины в кисло-сладком соусе.

Актер Сяо спокойно утешил своего агента:

— Успокойся, я точно не подведу господина Вэя.

Лю Сяомай хлопнул по столу:

— Да успокойся я к черту!

В ярости он съел тот кусок свинины в кисло-сладком соусе.

— Не пихай мне то, что сам не любишь есть!!

Сяо Чэн кивнул, затем спокойно и уверенно положил еще один кусок свинины в кисло-сладком соусе Лю Сяомаю.

Лю Сяомай жевал мясо, глядя на Сяо Чэна, с очень сложными чувствами.

Свинья, которую я вырастил, наконец умеет копать капусту...

Просто тот кочан капусты, который он приглядел, был немного слишком большим, и казалось, что он его не сможет перекопать.

Старый отец Лю Сяомай сегодня снова ломал голову из-за непослушного сына Сяо Чэна.

...

Медиакомпания «Гуаньин» потратила огромную сумму денег, но так и не смогла подавить этот инцидент, который наделал много шума на крупных порталах.

Избиение артиста было слишком ужасным преступлением, и оно вызвало широкий резонанс, а популярность темы не снижалась.

В интернете все громче звучали голоса, осуждающие действия Сюй Жунсюаня, и люди задавались вопросом, как такой человек, как он, мог оставаться на посту президента.

Сюй Жунсюань, взбешенный, разбил кучу вещей в штаб-квартире «Гуаньин», оказывая давление на PR-отдел и порталы, но это не дало особого эффекта.

В конце концов, старшие родственники Сюй Жунсюаня, наконец, не выдержали его поведения, привыкшего к самовольству и не желающего сдерживаться даже в сети, и взяли его под контроль.

Без Сюй Жунсюаня PR-отдел «Гуаньин» быстро выпустил заявление.

В заявлении говорилось, что этот инцидент был личными действиями Сюй Жунсюаня, и компания не несет за них ответственности. Также было обещано провести расследование и дать всем ответ, а пока Сюй Жунсюань был отстранен от должности.

Однако после публикации этого заявления критика не прекратилась.

Фанаты не могли смириться с тем, что их любимые артисты подверглись насилию, и даже раскопали несколько актеров, которые в прошлом быстро взлетели, но так же быстро исчезли, и их тоже избивал Сюй Жунсюань.

Это заставило людей задуматься, не стало ли причиной их исчезновения то, что они обидели Сюй Жунсюаня.

Позже кто-то даже заявил, что «Гуаньин» был личной вотчиной Сюй Жунсюаня, и он даже публично говорил, что медиакомпания — его задний двор.

Фанаты все больше теряли контроль над эмоциями, они яростно ругали «Гуаньин» на всех порталах, а некоторые даже пришли к штаб-квартире компании, чтобы устроить сидячую забастовку в знак протеста.

Заявление «Гуаньин» не успокоило людей.

Многие на официальном сайте и порталах требовали строгого наказания для Сюй Жунсюаня, ведь его действия были преступлением!

На следующий день после скандала «Гуаньин» снова опубликовал заявление, сообщив, что Сюй Жунсюань был задержан и ожидает расследования.

Только тогда гнев фанатов немного утих.

В этот день Лю Сяомай рано утром приехал в киногородок города В.

Сегодня у Сяо Чэна последний день съемок, и он собирался его встретить.

Сяо Чэн только что снял грим и листал Вэйбо.

Его страница была в полном хаосе, многие его и чужие фанаты, вдохновленные постом режиссера Сюя, приходили на его страницу, надеясь, что он расскажет правду.

Лю Сяомай взглянул на экран Сяо Чэна.

— Что? «Гуанъин» связался с тобой?

Сяо Чэн кивнул.

— Господин Сюй из административного отдела связался со мной, сказал, надеется, я помогу прояснить ситуацию.

— Прояснить?? — Лю Сяомай смотрел с недоверием. — С какой стати он просит тебя прояснить? Каждое слово режиссера Сюя — правда!

Сяо Чэн поднял бровь.

— Да, поэтому пока притворяюсь, что не знаю.

Сказав это, он сделал селфи и опубликовал его в Вэйбо, на этот раз не используя Meitu Xiuxiu.

Сяо Чэн: Спасибо всем за заботу, съемки нового фильма завершены~ [Люблю][Фото]

<http://bllate.org/book/16888/1565710>